

Увидев это сообщение, Линь Исин невольно вздрогнул. Лишь чудом он успел поставить бокал на стол прежде, чем вино расплескалось бы на безупречный костюм Линь Юаньяня.

Племянник попытался стереть с лица странную гримасу и, кое-как совладав с чувствами, спросил:

— Дядя, матушка и впрямь... нашла тебе «суженого»?

Глава семьи недовольно нахмурился.

— Ты где этой чуши набрался? Какой ещё суженый?

В нынешней реальности Исин только что окончил университет и ещё не успел войти в дела компании. Линь Юаньянь уже подыскивал весомый повод, чтобы отправить его за границу.

В прошлой жизни — точнее, после «смерти» Чэн Муюня — мужчина провёл расследование и выяснил, что юношу долгое время обманывали, из-за чего тот и вознамерился прибрать к рукам власть в семье.

Что же касается истинных мотивов...

Линь Юаньянь раньше и подумать не мог, что его протееже питал к Чэн Муюню двусмысленные, труднообъяснимые чувства.

Его губы тронула холодная усмешка. У Чэн Муюня всегда в избытке хватало способов очаровывать людей. В своё время, даже будучи запертым, он сумел обвести Линя вокруг пальца и перевернуть всё с ног на голову. Обмануть такого желторотого юнца, как Линь Исин, для него было проще простого.

Хозяин дома опустил взгляд на свои часы, до конца не понимая, что именно он собирается делать с этим человеком.

Проснувшись несколько лет назад и обнаружив, что трагедии ещё можно избежать, он поначалу воспринимал свои воспоминания о прошлом как невероятно реалистичный ночной кошмар.

— Дядя, если ты решишь начать новые отношения, могу ли я...

— Не можешь, — ледяным тоном оборвал его Линь Юаньянь.

Неважно, что было в прошлом и зачем Муюнь вернулся на этот раз. Он знал одно: он его не отпустит.

Линь Исин застыл в изумлении.

— Но подожди... Дядя, разве у тебя уже нет того самого «суженого»?

— Закрой рот и проваливай.

Терпение Линь Юаньбана иссякло. Он коротким движением удалил ту злосчастную фотографию из чата.

Племянник вздрогнул и поспешно вытянулся в струнку:

— Слушаюсь.

Но стоило ему развернуться, как в спину долетел холодный голос:

— Жуань Мянью — гость моей матери, не более. Он не имеет ко мне никакого отношения. А то, что происходит между мной и Чэн Муюнем, не касается тебя.

Тон был настолько резким, словно мужчина говорил не о живом человеке, а о дорогой безделушке, которую его мать купила на аукционе и притащила в дом.

Проводив Исина взглядом, Линь Юаньбан достал телефон и набрал номер.

— Проследите за ним. Выясните, с кем встречается Чэн Муюнь.

Едва сообщение было отправлено, в голове Чэн Муюня раздался вопль Системы:

— Ты-ты-ты что творишь?! Не смей добавлять сцен отсебятины!

Муюнь, уронив голову на руль, заходился в беззвучном смехе, глядя на Жуань Мянью, который усердно семенил вдоль обочины.

Утерев выступившие от смеха слезы, он возразил:

— Никакой отсебятины. Посмотри сценарий.

«Жуань Мянью, пережив несколько актов "демонстрации силы" и провокаций со стороны Чэн Муюня, наконец решает стать самостоятельным и сильным, чтобы защитить Линь Юаньяня своими силами...»

— Обрати внимание на слово «несколько». Очевидно, автор опустил часть не самых важных деталей. С его характером Жуань Мянью бы ни за что не решился на такой «подвиг» без хорошего пинка.

Юноша завел мотор и снова тронулся с места.

«В этом есть смысл», — согласилась Система.

Спустя пару минут он снова поравнялся с Жуань Мянью. Тот, на удивление, не выглядел уставшим — напротив, в нём всё ещё бурлила энергия. Похоже, это и был пресловутый «ореол главного героя».

На этот раз Чэн Муюнь не стал притормаживать. Он промчался мимо, обдав парня облаком выхлопных газов и окончательно закрепив в его сознании образ бессердечного злодея. Шкала прогресса за этот маленький штрих к портрету щедро накинула ещё два процента.

Муюнь направился напрямиком в элитный реабилитационный центр.

Госпожа Линь — мать Линь Юаньяня — сама назначила ему встречу. Нужно признать: несмотря на слабое здоровье и вид человека, едва цепляющегося за жизнь, она всё ещё крепко держала руку на пульсе семьи. О возвращении бывшего возлюбленного сына ей стало известно в тот же миг.

Юноша шёл следом за медсестрой по длинному светлому коридору. Центр располагался в живописном месте на берегу озера, и вид из окон открывался поистине умиротворяющий.

«Если честно, я восхищаюсь госпожой Линь, — Муюнь мысленно подшучивал. — Сидит на минимальном уровне здоровья до самой финальной главы. С самого начала ведь твердили: она при смерти и хочет увидеть свадьбу сына, так?»

«Это же классический любовный роман, — отозвалась Система. — Тут нельзя убивать близких главного героя, это было бы слишком жестоко. К тому же истинная любовь побеждает всё».

«Фу-у... — Муюнь поморщился. — Тебе вредно столько времени изучать эти сценарии».

Впрочем, собеседница была права. В сюжете был важный момент: когда болезнь госпожи Линь

обострится, Жуань Мянью будет преданно ухаживать за ней, не смыкая глаз, и сила его искренних чувств сотворит чудо. Главный герой не потеряет единственного близкого человека.

Трогательно, мило и абсолютно антинаучно.

Он остановился, поймав на себе взгляд женщины, сидевшей в саду.

Даже сейчас, истощённая болезнью, Фан Ецзюнь сохраняла следы того былого изящества, что делало её в молодости первой красавицей. Линь Юаньянь явно унаследовал свои лучшие черты именно от неё.

Увидев гостя, мать Линь Юаньяня, казалось, искренне обрадовалась. Она приподнялась, приветливо улыбаясь, и поманила его рукой:

— Муюнь, деточка, иди же скорее сюда.

Молодой человек улыбнулся в ответ и, подойдя ближе, поставил подарок на стол.

— Тётушка Линь, давно не виделись.

Госпожа Линь даже не взглянула на подношение. Она усадила его рядом и мягко произнесла:

— И впрямь давно. Как тебе жилось за границей?

— Вполне неплохо...

Их беседа текла так непринуждённо, словно встретились близкие родственники, души не чающие друг в друге.

Однако он прекрасно помнил: когда они с Линь Юаньянем только начали встречаться, Фан Ецзюнь его буквально ненавидела. Причина была проста: незаконнорожденный сын, не имеющий прав на наследство семьи Чэн, не мог принести никакой пользы её сыну.

Она презирала Муюня и поначалу яростно противилась их союзу. Но отношения с Линь Юаньянем у неё и так были натянутыми, и открытая вражда лишь отдаляла сына. В конце концов она сделала вид, что смирилась, поддерживая лишь видимость мира.

Ровно до той самой аварии.

После катастрофы Чэн Муюнь долгое время не мог даже узнать, где находится его партнер. Разумеется, это было делом рук матери Линь Юаньяня. В то время Муюнь был слишком слаб и

бесполезен, чтобы противостоять её воле и увидеть возлюбленного.

Наконец пустые любезности подошли к концу. Госпожа Линь грациозно подняла чашку с чаем и как бы невзначай спросила:

— Слышала, ты заходил к нам на днях?

— Верно. Только вернулся и решил навестить... старого друга.

Движение руки женщины на миг замерло.

— И как, познакомился с новыми людьми?

— Вы о Жуань Мяне? Да, мы виделись, — Чэн продолжал улыбаться, ловко парируя её выпады.

— Сяо Жуань — чудесный ребёнок, — в её голосе зазвучала сталь, прикрытая медом. — Вы с Линь Юаньанем друзья детства, так что после их свадьбы вы вполне могли бы общаться. Но юноша ещё совсем дитя, а ты всегда был... волевым. Пожалуйста, будь к нему снисходителен.

Чэн Муюнь вкрадчиво уточнил:

— А сколько лет Жуань Мяню?

Собеседница на мгновение замешкалась.

— Двадцать.

— Надо же. Нечасто встретишь двадцатилетних «детешек».

Лицо госпожи Линь побледнело, она с глухим стуком поставила чашку на стол. Сколько бы лет ни прошло, она так и не смогла полюбить этого человека. После долгой разлуки его характер стал только невыносимее.

И почему её непутёвый сын словно приворожён этим Муюнем, в котором, кроме лица, и глазу зацепиться не за что? Столько лет Линь Юаньань никого к себе не подпускал, храня верность призраку прошлого. Если бы не та её притворная «смертельная болезнь», из-за которой она заставила его впустить в дом нового человека, рядом с ним до сих пор не было бы ни одной живой души.

Фан Ецзюнь обожала Жуань Мяню с первой встречи. Он подрабатывал в этом центре, ухаживая за цветами в маленьком саду. Ей показалось забавным, как этот юноша на корточках шепчется

с растениями и даёт имена каждому бутону. Так они и разговорились.

Вскоре она убедилась, что Сяо Жуань — кристально чистое создание. Если начинался ливень и губил пару цветов, он мог проплакать над ними полдня. В его душе не было места тайнам: он честно признавался, что его предел мечтаний — заходить в супермаркет, не глядя на ценники, и объедаться сладостями до отвала.

Госпожа Линь решила, что Линь Юаньяню, измученному предательствами и интригами, нужен именно такой человек. Тот, у кого нет двойного дна.

А Чэн Муюнь...

Она бросила на него хмурый взгляд. Встретившись с этими глазами, глубину которых она никогда не могла постичь, хозяйка дома почувствовала, как в ней закипает прежнее отвращение.

Больше не желая ходить вокруг да около, она перешла к делу:

— Чэн Муюнь, Линь Юаньянь уже обручён с Жуань Мянem. Я надеюсь, ты порядочный человек и не станешь вставать между ними. Ведь так?

Муюнь невинно хлопнул ресницами:

— Ой? Я не совсем понимаю. Мы с Юаньянем выросли вместе, неужели нам теперь нельзя даже видеться?

Тон госпожи Линь стал ледяным:

— Сяо Жуань — ранимая натура. Твоё присутствие причинит ему боль.

— Вот оно что... — Муюнь замялся. — Но Юаньянь говорил мне, что он вовсе не обручён.

Зрачки матери Линь Юаньяня сузились. Она не ожидала, что сын успел так быстро разоткровенничаться с этим человеком. Какой позор.

Она смерила гостя тяжелым взглядом, на который тот ответил лишь безмятежной улыбкой.

«Весь в мать, — пронеслось в её голове. — Та тоже мастерски пудрила мозги мужчинам».

Она закрыла глаза, стараясь успокоиться.

— Чего ты хочешь?

Муюнь изобразил крайнее изумление:

— Тётушка Линь, я право не знаю, о чём вы...

— Пятьдесят миллионов юаней. Бери деньги и исчезни. Навсегда.

Чэн Муюнь едва сдержался, чтобы не расхохотаться.

«Началось! — ликовал он внутри. — Классика! Слушай, Система, неужели она оценивает собственного сына всего в пятьдесят миллионов?»

«Она оценивает ТЕБЯ в пятьдесят миллионов», — сухо поправила Система.

«Фу, какая низость! — возмутился Муюнь. — Она явно недооценивает мои способности. Неужели она совсем не интересовалась, чем я занимался за границей?»

«Напоминаю: по сценарию ты — корыстный бывший, а не криминальный авторитет», — оборвала его Система.

Муюнь взял себя в руки и вернулся к роли. Лицо его внезапно побледнело, он прижал руку к сердцу:

— Тётушка Линь... Как вы могли меня так оскорбить? Мои чувства к Юаньаню искренни! Я никогда от него не откажусь!

С этими словами он, изображая глубокое потрясение, вскочил и поспешно ушёл.

Оказавшись на улице и убедившись, что вокруг никого нет, юноша наконец закрыл лицо руками и расхохотался.

— Боже мой, — стонал он сквозь смех, — эти реплики просто чудовищны. Мне аж самого тошнить начало от собственной речи. Я даже начинаю сочувствовать Линь Юаньаню — жить в окружении таких людей... Неудивительно, что он стал таким угрюмым психопатом. Тут никто не в своём уме.

«Включая тебя», — хмыкнула Система.

Как бы нелепо ни звучали диалоги, сцена была отыграна, и шкала прогресса послушно подскочила ещё на пять процентов. Это стоило перенесённого унижения.

В этот момент телефон пискнул. Пришло SMS-уведомление от банка.

[Линь Юаньань завершил транзакцию на ваш счёт, оканчивающийся на 1314]

[Сумма: 5 000 000 юаней]

[Дата: X/X, 11:12]

[Текущий баланс: ...]

Следом высветилось сообщение от самого Линя:

[Достаточно?]

Чэн Муюнь: «???»

Что это ещё за новости? С каких пор он начал разбрасываться деньгами при каждом удобном случае? Он там совсем с катушек съехал? И почему по сравнению с предложением его матери сумма уменьшилась в десять раз?

<http://bllate.org/book/15360/1428895>